

Выступление на СОВЕЩАНИИ при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 16 апреля 1940 г.

КУЛИК (председательствующий). Слово имеет тов. Штерн.

ШТЕРН (командарм 2-го ранга, командующий 8-й армией). Я командовал 8-й армией с 16 декабря до конца войны. 8-я армия не может похвалиться большими успехами, как армии Северо-Западного фронта, находившиеся под командованием тов. Тимошенко и члена Военного совета фронта тов. Жданова. 8-я армия в непрерывных тяжелых боях нанесла финской армии огромные потери, но поставленной ей главным командованием задачи выполнить полностью не сумела.

Правда, мартовское наступление, которое мы основательно готовили по детально указанному лично тов. Сталиным замечательному плану, наступление, по которому из восьми дивизий армии шесть дивизий, около 90% артиллерии и вся авиация наносили мощный удар на узком фронте, начало успешно развиваться.

План, данный 8-й армии тов. Сталиным, является примером смелого сосредоточения максимума сил на главном направлении. Особенно интересны и оригинальны указания тов. Сталина по оперативному и тактическому использованию артиллерии при прорыве. Хотя это наступление не было нами в связи с заключением мира доведено до конца, высшему командному составу РККА необходимо изучить указания тов. Сталина по этому плану и самый план и ход Лоймолловской операции.

Войска армии в результате жестоких боев прорвали сильно укрепленный рубеж обороны финнов, последовательно перемолотив при этом, больше всего артиллерией и авиацией, значительные силы финнов. Финны потеряли в этих мартовских боях около 3 тыс. одними убитыми. Войска армии при этом уничтожили и взяли сотни каменно- и деревоземляных укрепленных точек, тысячи винтовок, много пулеметов, автоматов и другого оружия. Финские войска были настолько истощены и разбиты, что надергивали для своих укреплений остатки войск, откуда только могли; так на одной из укрепленных высот, взятых за пару дней до окончания военных действий, были найдены сотни трупов пяти финских полков.

Наши части смешанной конницы, стрелки и лыжники вышли уже в тыл финнам. Наши диверсионно-партизанские группы активно действовали на прилегающих к фронту дорогах финского тыла. Мы имели еще значительные резервы для питания и развития успеха. Близкий и полный успех этого наступления 8-й армии был для всех несомненным, но действия 8-й армии запоздали. Это было нам указано Ставкой Главного

командования.

Я говорю об этом обозначившемся успехе наступления 8-й армии не для того, чтобы что-либо приукрасить. Я говорю и буду говорить только и точно то, что было без всяких прикрас, так как я понимаю и оцениваю боевую деятельность 8-й армии в прошедшей войне. Говорю это прежде всего для того, чтобы воздать должное героическим нашим людям, бойцам, командирам, политработникам, большинство которых в непрерывных и жестоких боях дралось, как подобает воинам Красной Армии, и многие показали выдающиеся образцы боевых действий, заслуживающие высоких наград. Я считаю себя обязанным назвать лучшие боевые части 8-й армии: 56-я и 75-я стрелковые дивизии с их артиллерией, 358-й стрелковый и 473-й артполки 164-й дивизии, 4-й истребительный авиаполк, 13-й и 72-й полки СБ, 11-й полк РЗст, саперный батальон 1-го корпуса, 128-й инженерный батальон.

Как известно товарищам, в ходе боев первого периода войны были окружены некоторые части 8-й армии. Командование 8-й армии вплоть до момента разделения 8-й армии на 8-ю и 15-ю армии не сумело ликвидировать это окружение. Мы делали все, что могли, отдавали все свои силы, но не сумели победить сложившуюся весьма трудную обстановку.

Излагать все обстоятельства этого дела было бы слишком долго. Я считаю необходимым указать главные ошибки командования армии:

Первое. Части 56-го корпуса, сильно измотанные и поредевшие, перегруженные техникой, в начале войны зарвались далеко, оторвались. Я об этом скажу далее. Резервов в распоряжении армии и на близком подходе не было никаких. Противник наседавал с фронта, но особенно сильно на фланги и коммуникации 56-го корпуса. Надо было до подхода резервов и для приведения в порядок частей 56-го ск поставить, буквально в первые дни моего приезда в армию, в решительной форме вопрос об отводе частей 56-го корпуса на 15-20 км. Этот отвод было трудно осуществить, много техники, особенно танков 34-й бригады, необдуманно загнанной бывшим командованием 8-й армии вместе с 18-й сд, было не на ходу, части, особенно 18-й дивизия и 34-я бригада, были в непрерывном жестком бою. Психологически этот вопрос об отводе в тот период войны (декабрь) также было трудно ставить - вы это понимаете. Но командование армией должно было лучше и, я сказал бы, тверже оценивать обстановку и обязано было твердо доложить по этому вопросу свое мнение Главному командованию и просить разрешения на отвод корпуса.

Может быть со мной не согласятся здесь товарищи, но я со всех сторон продумывал этот вопрос и считаю, что это было бы только плюсом для всей войны, если бы мы тогда отошли на 15-20 км.

СТАЛИН. Правильно.

ШТЕРН. Я считаю, что здесь прежде всего моя вина. Надо было набраться смелости и доложить вам о необходимости отвода 56-го корпуса.

СТАЛИН: 163-я дивизия спаслась тем, что вовремя отошла.

ШТЕРН. Обстановка требовала отвода, но это сделано не было, и в результате эпопея окруженных частей фактически повлияла на весь ход событий на фронте 8-й армии и задержала нашу готовность к решительному наступлению. Если бы не эта эпопея, если бы мы, как руководители армии, я это говорю потому, что здесь много также сидит товарищей, которые в будущем будут командующими армиями и членами военных советов, преодолели в себе всякую робость и доложили ясно и твердо Главному

командованию свою точку зрения...

СТАЛИН. У начальника штаба 9-й армии хватило смелости доложить о том, что нужно отвести 54-ю дивизию, но армия строго воспретила это. Мы Мехлиса ругали.

МЕХЛИС. Разрешите дать справку.

СТАЛИН. Потом. Это было. Мы вас ругали и Ворошилов, и я, и Молотов. Что значит маневрировать? Иногда можно отступить, иногда можно на оборону перейти. Это и значит маневрировать, но 9-я армия категорически воспретила отвод этих войск и это было неправильно.

МЕХЛИС. Было бы как раз наоборот. Мы указали командиру дивизии, чтобы он доложил Гусевскому о возможности отвести 337-й полк к дивизии, он ответил, что не может.

СТАЛИН. Здесь начальник штаба сидит, нужно правду говорить.

МЕХЛИС. Я люблю правду.

СТАЛИН. Запретили, а он был прав.

МЕХЛИС. Без материальной части хотели.

СТАЛИН. 164-я хотела отойти, вы воспретили.

ШТЕРН. Если бы мы отвели тогда 56-й корпус, что необходимо было сделать, мы смогли бы начать большое и настоящее наступление 8-й армии к 20 февраля, т.е. наше наступление координировалось бы непосредственно с наступлением Северо-Западного фронта, с прорывом 7-й армии и в итоге наша страна получила бы к моменту переговоров еще более выгодную стратегическую обстановку.

Мы не знали, к сожалению, в частности, я лично, командования этих частей. Это произошло вскоре после моего приезда в армию, и я занялся прежде всего приведением в порядок к тому времени уже сильно побитого другого корпуса 8-й армии - 1-го ск, где в момент моего приезда положение было хуже чем в 56-м корпусе. Я не видел никогда ни Кондрашова, ни Черепанова. Эти люди сначала успокаивали, а с момента выхода противника на их коммуникации, присылали нам кучи панических радиogramм, значительно преувеличивали свои трудности и тяжелое состояние войск. Мы требовали от командования заблокированных частей решительных мер по прорыву блокады, неоднократно я приказывал Черепанову, когда были еще свободные пути, отвести всю лишнюю технику, в частности отвести в Питкяранта и восточнее основные силы 34-й танковой бригады, но эти люди хозяевами положения, к сожалению, не были. Паника этих людей, надо это признать, внесла элементы нервности в работу армейского командования и привела к ряду поспешных и неудачных действий по ликвидации окружения. Командование армии не должно нервничать и торопиться ни при каких обстоятельствах.

СТАЛИН. Товарищ Штерн, у нас в уставе или в наставлении нет ли специального раздела, что должна делать часть, если она окружена.

ШТЕРН. Есть, товарищ Сталин, в уставе. Она должна прорваться из окружения. Но сейчас на основе этой войны и целого ряда эпизодов других войн надо будет раздел боя в окружении основательно расширить и отработать. В современной войне при наличии многочисленных подвижных соединений, при большом значении укрепленных полос и районов, где войска будут держаться и могут быть отрезаны наступающим, окружения будут нередки, и этот вид боя и задачи начальников в условиях окружения мы должны лучше разработать и отразить в уставах.

Докладывая обстановку на фронте 8-й армии, я считаю необходимым доложить и некоторые другие существенные обстоятельства. Без них картина была бы неполной и

не все уроки извлечены. А мы обязаны извлечь все уроки из опыта этой войны, чтобы у нас не было в дальнейшем подобных промахов. Для этого Центральный Комитет партии нас сюда и собрал. И товарищ Сталин, и товарищ Молотов, и товарищ Жданов, как видите, не пропускают ни одного оратора.

Какую обстановку, я, новый командующий, застал, прибыв в 8-ю армию.

8-я армия в первые недели войны попала в тяжелое положение. Театр военных действий по-настоящему подготовлен не был, я бы сказал, ни в каком отношении.

Первоначальный оперативный план командования 8-й армии, утвержденный командованием Ленинградского военного округа, был неправильный. Войск для столь широкого и хорошо оборудованного для обороны фронта и для столь важного направления было слишком мало. Всего шесть дивизий, наступавших по пяти изолированным одна от другой дорогам на тристакилометровом фронте. К моменту моего вступления в командование все эти шесть дивизий были в бою до последней роты и имели тяжелые потери. Я товарищам потом покажу эту обстановку на схеме, чтобы сейчас не терять времени. В армии было только около 10 СБ и примерно столько же истребителей. Это в армии на важнейшем направлении, в армии, которая должна была освободить наши войска Карельского перешейка от штурма линии Маннергейма и могла это сделать, если бы там было сосредоточено сразу дивизий 14-15 и эти дивизии пошли бы не растопыренными пальцами, и примерно, в соответствии с тем планом, который дал потом тов. Сталин, т.е. двумя-тремя настоящими сильными группами.

МЕРЕЦКОВ. Еще Суворов говорил, что воюют не числом, а умением.

СТАЛИН. Чего же вы все время просили подвоза дивизий, если воюют не числом?

ШТЕРН. Тов. Мерецков, я рад учиться у тебя.

МЕРЕЦКОВ. Я говорю, что Суворов говорил.

ШТЕРН. Давай говорить прямо, ты хорошо прорвал линию Маннергейма.

МЕРЕЦКОВ. Не я.

ШТЕРН. Фронт был под командованием тов. Тимошенко, но ты там командовал 7-й армией...

ГОЛОС. Тимошенко ему много помогал.

СТАЛИН. Все друг другу помогали.

ШТЕРН. Тов. Тимошенко наша армия знает очень хорошо, так, что не наше дело здесь делить, но нужно сказать прямо, тов. Мерецков, тебя наградили крепко, по заслугам, все мы тебя целуем и поздравляем, но, тов. Мерецков, подготовил ты, правда (не один ты виноват, многие были виноваты) эту войну плохо.

МЕРЕЦКОВ. Я просил, чтобы меня перевели в 8-ю армию, когда там были окружения.

ШТЕРН. Тов. Мерецков, то, что хорошо, то хорошо, а что плохо, то плохо. Я сделал ряд ошибок в армии, я о них говорю, так как понимаю, если плохо понимаю, меня вразумят и мне разъяснят.

СТАЛИН. Он хочет сказать, округ-то ваш, Ленинградский, а подготовили войну плохо.

ШТЕРН. В 8-й армии было к моему вступлению в командование два корпуса 1-й и 56-й. О положении 56-го корпуса я уже сказал. 1-й корпус (139-я и 75-я дивизии) был уже сильно побит и отходил в беспорядке, так что сразу по приезде мне пришлось вместе с находившимся в армии тов. Куликом ехать в 1-й корпус и организовывать его вывод из боя и наведение хоть какого-нибудь порядка.

Я продолжаю и об обстановке. Командование 8-й армии, абсолютно не считаясь с обнаруженным и все возрастающим сопротивлением противника, истощением войск,

огульно требовало только наступления. Резервов не было буквально ни одной роты на всю армию, и в таких условиях соответствующая директива была, Кирилл Афанасьевич, очень крепкая и от вас.

МЕРЕЦКОВ. Вы страховаться умеете. Я смотрю, что противник в двух километрах, а вы 600 орудий [бросаете; двух батальонов достаточно, чтобы их отвести.] Вот смотрите - открытые фланги, [кто же будет идти на прорыв в этой обстановке]. Философствуете, философию разводите, 600 орудий бросили.

ШТЕРН. Вот что доносил тов. Кулик, кажется, через два дня после моего приезда в армию. Читаю: "Непрерывные бои продолжаются на всем фронте армии, особенно ожесточенные бои вчера и сегодня на правом фланге 56-го ск (18-я сд). Дивизии (стрелковые полки) истощились до крайнего предела. Есть полки по 250-300 человек, пополнение поступает слабо... Командный состав, потеря которого особенно велика, совсем не прибывает. Необходимо для 8-й армии прислать с 20 по 30 декабря минимально 20 тыс. только пехоты и пулеметчиков, в том числе 5% телефонистов и сапер, 3 тыс. младших командиров тех же специальностей и не меньше 1 тыс. человек командного состава пехоты, в том числе не менее 100 человек старшего комсостава. Иначе положение может стать очень серьезным... Кулик".

Тыл обеспечен не был. Организация дивизий не соответствовала театру военных действий. Войска были не приспособлены и не обучены для действий в лесу, в глубоком снегу, плохо одеты. Наступали только по дорогам, растянувшись бесконечной и беспорядочной кишкой изолированными одна от другой колоннами с 30-50-километровыми промежутками между колоннами и без тактического взаимодействия между ними. Лес по сторонам дороги не прочесывался, в нем оставались финны, имевшие в лесу свои базы. Из леса легкие, в основном лыжные, отряды финнов, действовали на фланги и тылы наших войск. Все это породило на первых порах нервность и растерянность войск и командования.

Финны, понимая значение направления севернее Ладоги, подброской сюда значительных подкреплений и пополнений и непрерывной активностью перед фронтом 8-й армии стремились продлить это нервное состояние наших войск и этим парализовать их переход к активным действиям.

Можно было бы перечислить еще множество недостатков подготовки к войне, зависевших и от командования частей, и от командования армии, и от командования ЛВО, и от Генерального штаба. Мы должны учесть эти недостатки, чтобы больше их не было.

Нечего греха таить, товарищи, начинали мы с вами в этой войне не блестяще. И то, что мы добились относительно быстрой, в труднейших условиях, исторической победы над финнами, этим мы обязаны, прежде всего тому, что тов. Сталин сам непосредственно взялся за дело руководства войной, поставил все в стране на службу победе. И "штатский человек", как часто называет себя тов. Сталин, стал нас учить и порядку, прежде всего, и ведению операций, и использованию пехоты, артиллерии, авиации, и работе тыла, и организации войск.

СТАЛИН. Прямо чудесный, счастливый человек! Как это мог бы сделать один я? И авиация, и артиллерия...

ШТЕРН. Тов. Сталин, только Вы, при Вашем авторитете в стране, могли так необыкновенно быстро поставить все на службу победе и поставили, и нас подтянули всех и послали лучшие силы, чтобы скорее одержать эту победу. Это же факт, что мы

использовали артиллерию, как Вы нам говорили, за авиацию Вы нас били очень крепко, и авиация резко подняла свою работу, начав действовать как Вы указали, и все прочее, ведь все здесь это знают, было именно так, как я сейчас сказал.

Надо, товарищи, отдать должное нашим красноармейцам, командирам и политработникам. Освоились наши люди с труднейшей обстановкой все-таки быстро. Стали подходить назначенные организовавшейся Ставкой Главного командования большие подкрепления и пополнения, наши люди приспособились к условиям и научились в этих особых условиях хорошо воевать. Так было и в 8-й армии.

Но, к сожалению, 8-я армия досадно опоздала по сравнению с Северо-Западным фронтом. Но, товарищи, справедливости ради, надо учесть, что мы не имели буквально ни одного дня передышки от боев, и войска, и запасы для наступления подходили к нам значительно медленнее.

Все мы извлекли серьезные уроки из опыта этой войны, и я думаю, что этот опыт положительно повлияет на все строительство и подготовку армии.

Я хотел бы сделать несколько коротких практических предложений, не повторяя того, что предложено другими товарищами. Для экономии времени, прочту эти предложения: Первое. Генштабу, нам командующим и Военным советам необходимо внимательнее работать над всесторонней подготовкой театров военных действий и над оперативными планами. Оперативные планы в ряде случаев у нас формальные, недодуманные до конца, подчас без идеи или с идеей, реально не обеспеченной силами и средствами. По вопросам подготовки театров военных действий мы должны проявлять максимум инициативы в пределах наших средств на местах сами, и одновременно ставить все важнейшие вопросы перед наркомом и правительством. Я понимаю, товарищи, что нельзя Мерецкова, который несколько месяцев командовал Ленинградским военным округом, обвинять, что этот округ не был обеспечен необходимой сетью аэродромов, потому что он не мог за короткий срок все сделать, но отставание в северном направлении в отношении аэродромов было слишком уже серьезным.

ГОЛОС. Все, что мог сделал.

ШТЕРН. Я считаю, что мало было сделано.

ГОЛОС. По вашему театру нужно было бы смотреть.

ШТЕРН. По нашему театру тоже нужно еще очень много сделать.

Второе. Организацию вооружения и тыла войск, в первую очередь стрелковых дивизий, необходимо больше чем сейчас приспособить по штатам мирного и военного времени к тем театрам военных действий, на которых они будут драться. Это прежде всего касается Дальнего Востока, где необходима одна организация для Забайкалья и другая для 1-й и 2-й армий, так как театры эти очень разные. Чтобы меня неверно не поняли я хочу пояснить, что основы организации должны быть едины для всей Красной Армии, но ряд элементов организации войск должен быть построен в соответствии с реальными условиями отдельных специфических направлений.

Третье. Тов. Ворошилов совершенно правильно говорил недавно о необходимости сокращения дивизионных тылов. Эти тылы у нас слишком громоздки, чем затрудняют маневренность дивизий. Я считаю, что следует пересмотреть незыблемые нормы возимых боекомплектов и пятисуточных дач. За счет уменьшения транспорта дивизий лучше усилить армейский транспорт, который на войне всегда имеет более значительную и эффективную нагрузку и движение которого легче регулировать.

ЩАДЕНКО. Вы все время говорили, что малы тылы, мы все время делали вам больше по

вашему указанию.

ШТЕРН. Я прошу, тов. Щаденко, для Дальнего Востока - для 1-й и 2-й армий, где в любой момент могут быть всякие события, иметь уже в мирное время дивизионные тылы, чтобы эти дивизии могли сразу выступить в бой. Это совсем другой вопрос.

А здесь я предлагаю по общей организации дивизии, в том числе и по Дальнему Востоку, за счет уменьшения дивизионного автотранспорта, усилить средства армейского транспорта.

СТАЛИН. Какие?

ШТЕРН. Армейские автобаты и кое-где тракторные роты и батальоны, а также армейские средства подвоза горючего. Не знаю, как в других армиях, но у нас в 8-й армии армейский транспорт использовался гораздо эффективнее, чем транспорт дивизионный и при том им гораздо легче было управлять и регулировать его движение на путях подвоза.

Четвертое. Наряду с общими для всей армии ежегодными приказами наркома по основным задачам боевой подготовки, необходимо также приказом наркома и директивой Генштаба ставить особые задачи по боевой подготовке для исполнения отдельным специфическим округам, в первую очередь таким, как 1-я и 2-я армии, ЗабВО, ЛВО, ЗакВО и др.

ГОЛОС. А воевать из разных округов придется.

ШТЕРН. Командующие войсками могут давать особые указания по боевой подготовке и отдельным дивизиям, зная их предназначение, которое при этом вовсе не требуется раскрывать.

Пятое. Необходимо сосредоточить особое внимание на подготовке стрелковых войск, больше всего на подготовке одиночной и мелких подразделений. Обучение современной пехоты, это весьма сложное дело, в том числе обучение одиночного бойца - он должен иметь очень много прикладных знаний, навыков и тренировки и должен владеть немалой техникой.

Нельзя в дальнейшем для комплектования пехоты давать только то, что остается после укомплектования всех других родов войск. Необходимо лучшую молодежь посылать в стрелково-пулеметные училища.

ЩАДЕНКО. Уже сделано.

ШТЕРН. Если не все сделано, то этот вопрос надо поставить.

ЩАДЕНКО. У нас нет только минометного училища.

СТАЛИН. Почему нет минометного?

ЩАДЕНКО. Стрелково-пулеметные училища у нас есть, а минометного нет.

ШТЕРН. В отношении командного состава запаса. Главная работа в накоплении запаса комсостава - это готовить его для пехоты, которая несет больше потерь, чем все остальные рода войск, взятые вместе.

СТАЛИН. Каковы существующие программы подготовки командного состава пехоты.

ШТЕРН. Программы есть, но готовим мы пока комсостав пехоты неудовлетворительно, а запас комсостава для пехоты и количественно и качественно - совсем плохо.

СТАЛИН. Если общеармейской командир знает пехоту в узком смысле и не имеет понятия об авиации, артиллерии, он не может командовать.

ШТЕРН. Совершенно верно. Что касается подготовки комсостава запаса для пехоты, то нам нужно готовить прежде и больше всего командиров взводов и командиров рот - стрелковых и пулеметных.

СТАЛИН. Низшее звено.

ШТЕРН. Да, тов. Сталин, потому что на командиров полков и большинства батальонов будут выдвигаться люди в боях, причем в первый период войны в подавляющем большинстве из кадрового командного состава.

Шестое. Надо установить, что основная работа по организации взаимодействия прежде всего с артиллерией, а в ряде случаев и с танками, заканчивается не в батальоне и дивизионе, а в стрелковой роте и батарее. Нужно записать это в уставе и в частности при подготовке атаки дать не только командирам батальона и артиллерийского дивизиона, но и командирам роты и батареи необходимое время для увязки на местности этого взаимодействия. Это подтверждается опытом и Испании, и Хасана, и Монголии, и наконец, особенно, войны в Финляндии. Раньше устав трактовал иначе и это весьма принципиальное положение надо изложить, как диктует опыт боев.

Седьмое. В связи с величайшим значением полевых укреплений, считаю необходимым установить как правило сдачу зачетов по периодам обучения каждым отделением, взводом, ротой, батальоном на постройку полной профили соответствующих участков обороны с устройством препятствий, маскировкой и постановкой, хотя бы частично, проволоки. Полевые укрепления нельзя только трассировать, жалея людей, а надо строить по-настоящему. Это позволит высвободить много войск для маневра, для наступления, потому что при хорошо оборудованных позициях потребуется для обороны меньше войск, чем при плохо оборудованных. Инженерная подготовка должна стать одним из важнейших элементов обучения всех сухопутных родов войск.

Затем, тов. Сталин, мы говорили на совещании у наркома обороны и я хотел бы здесь поставить вопрос об увеличении производства колючей проволоки.

КУЛИК. Этот вопрос уже стоит.

СТАЛИН. Этот вопрос надо поставить решительно.

ШТЕРН. Тов. Сталин, нам для войны потребуются сотни тысяч тонн колючей проволоки.

Я могу привести один интересный пример. Как-то (это было еще в 37 г.) я говорил с Негрин. При этом он рассказал мне: "Знаете ли, этот купец все свои заработки на испанских поставках вложил в постройку фабрик колючей проволоки в Бельгии и Голландии, т.е., чтобы торговать колючей проволокой и с Германией, и с Францией". На основе опыта войны в Испании, этот спекулянт оружием пришел к выводу, что колючая проволока - самое прибыльное дело и вложил в это дело, по словам Негрина, миллионы. Видимо, он неплохо разобрался и в международной обстановке.

Восьмое. Одно замечание по оперативной подготовке. Действия войск на Карельском перешейке, в частности, весьма интересный эпизод ввода в прорыв вслед за 123-й дивизией крупных сил 7-й армии, а также Лоймолловская операция 8-й армии показали, что при соответствующей службе регулирования можно базировать на одной дороге 4, 5 и даже до 6 дивизий со средствами усиления. Начальник артиллерии Красной Армии тов. Воронов был у нас и видел, что и в этих условиях, даже в момент смены дивизий, у нас не было пробок. Мы, правда, подстроили пару сотен километров параллельных колонных путей, отростков, разъездов и т.п., расширили дорогу, но основной артерией питания была все же одна дорога. До сих пор мы даже теоретически не мыслили себе такой возможности. Этот новый опыт весьма интересен для оперативных расчетов. Такое сосредоточение войск будет иметь место, естественно, только на важнейших оперативных направлениях, которые мы сможем обеспечить и дорожными войсками, и прикрыть основательно с воздуха. Этот вопрос, весьма важный для нашего

Командующий 8-й армией Штерн

Добавил(а) Administrator

27.07.10 14:03 - Последнее обновление 16.08.10 11:40

оперативного искусства, по-моему следует основательно изучить на примерах войны (нечто похожее было и в 15-й армии) и еще проверить в опытный порядок на больших маневрах.

Вот все основные замечания.